

Этико-правовые проблемы статуса эмбриона человека

Права и свободы каждого человека в современном мире являются той самой незыблемой и драгоценной вещью, которую стараются охранять все цивилизованные государства мира. Однако и в этой сфере существует множество спорных вопросов, которые так или иначе затрагивают все международное сообщество. К подобным вопросам можно смело отнести проблему реализации права человека на жизнь. Эвтаназия и смертная казнь являются предметом ожесточенной дискуссии на протяжении уже долгого времени. Но в своей работе я бы хотела осветить совершенно иной аспект - правовой статус эмбриона человека. Основным предметом внимания в контексте данной темы является проблема аборта и его морально-этическая сторона. В силу того, что прерывание беременности — это предмет полемики уже не одно десятилетие, мне бы хотелось обратить внимание на более современные вопросы развития данного института и их влияние на современное общество. Безусловно, проблема реализации права человека на жизнь многогранна и включает в себя множество теорий и концепций, однако вопрос о правовом статусе эмбриона является первоочередным по своей сути.

Развитие современных технологий дало мощный толчок для изменений в области репродуктивной медицины. Благодаря экстракорпоральному оплодотворению (ЭКО), искусственной инсеминации и иным вспомогательным репродуктивным технологиям миллионы людей обрели возможность стать родителями. К сожалению, в подобных ситуациях права эмбриона отходят на второй план, так как особое внимание уделяется именно “потенциальным” родителям, их интересам и психологическому состоянию. Во многом это обусловлено отсутствием в юридической науке определенного мнения касательно правового положения еще не родившегося ребенка. Эмбрион человека – это объект или субъект права? В какой момент он становится дестинатором права и становится ли вообще? Эти и другие вопросы стоят перед учеными уже долгое время и по-прежнему остаются без конкретного ответа. Также проблемы возникают в свете правового регулирования экстракорпорального оплодотворения и других методов ВРТ. В первую очередь, это связано с существованием различных нравственных дилемм: споры ведутся вокруг этичности вмешательства в процесс деторождения, вокруг гуманности процедуры редукции эмбрионов и последующего их использования в исследованиях. В своей работе я бы хотела рассмотреть правовой статус эмбриона в контексте ЭКО и морально-этическую проблематику этого процесса, так как, по моему мнению, этот вопрос с каждым годом становится все более актуальным.

Для начала стоит проанализировать весь процесс с медицинской точки зрения. Это необходимо для более точного понимания проблемы.

Экстракорпоральное оплодотворение — это один из методов вспомогательных репродуктивных технологий, сущность которого заключается в оплодотворении яйцеклетки вне организма матери.

Процедура ЭКО включает в себя несколько этапов. Первый этап – это стимуляция яичников путем использования лекарственных препаратов. Целью данного процесса является получение фолликулов. Затем осуществляется их пункция и аспирация яйцеклеток для дальнейшего оплодотворения. Следующий этап заключается в получении и подготовке сперматозоидов. Проводится так называемая капацитация, то есть отмывание сперматозоидов от элементов плазмы, затем происходит приготовление раствора с жизнеспособными сперматозоидами. Третий этап – это соединение яйцеклеток и сперматозоидов в “пробирке” и последующее помещение в инкубатор на 24-42 часа. На четвертом, заключительном, этапе происходит перенос эмбриона в полость матки. Он осуществляется специальными катетерами в минимальном количестве питательной среды. Далее женщине необходимо назначение препаратов, поддерживающих имплантацию и развитие эмбрионов [1].

Теперь стоит перейти уже к этико-правовому регулированию процедуры ЭКО.

Против ЭКО выдвигают три серьезных возражения. Одно касается гибели эмбрионов в ходе исследований, направленных на разработку и совершенствование методов ЭКО. Второе из них направлено против любой формы технологического вмешательства в «естественный процесс» деторождения. Третье возражение состоит в утверждении, что ЭКО обеспечивает каждому эмбриону более низкий уровень защиты потенциала к развитию, чем это делает «природа». Это обусловлено тем, что в процессе ЭКО в полость матки переносятся сразу несколько эмбрионов, а в «природе» обычно только один эмбрион за цикл имеет шанс имплантироваться [2]. Последнее возражение также связано с процессом редукции, который необходим во избежание многоплодной беременности, а, значит, и во избежание возможного выкидыша и генетических заболеваний.

Данные вопросы и их разрешение напрямую связаны с выбором конкретного подхода к правовому статусу эмбриона. Существует три основных теории. Одни ученые полагают, что человеческий эмбрион и плод не имеют какой-либо ценности, до рождения ребенок является чем-то абстрактным и потому может быть произвольно лишен жизни в любой момент до появления на свет. Другие связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с его имплантацией в матку. Третьи считают, что право на жизнь у эмбриона появляется при достижении определенного уровня развития, на определенном гестационном сроке или же при достижении жизнеспособности, даже если она поддерживается с помощью оборудования для жизнеобеспечения [3].

В белорусском законодательстве отсутствует единая точка зрения о правовом положении эмбриона или же преобладание одной из вышеупомянутых теорий.

В статье 24 Конституции Республики Беларусь говорится о том, что каждый имеет право на жизнь. Однако документ не определяет, кто именно

подпадает под эту категорию. Также в Конституции не зафиксирован момент начала действия закрепленных в ней прав и обязанностей [4].

Согласно Гражданскому Кодексу гражданская правоспособность возникает в момент рождения. Но стоит отметить, что по статье 1037 ГК ребенок наследодателя входит в круг наследников с момента зачатия. В свою очередь, статья 957 ГК предусматривает, что в случае смерти потерпевшего, право на возмещение вреда имеет ребенок умершего, родившийся после его смерти [5].

Согласно статье 181 Кодекса Республики Беларусь о Браке и Семье, государство гарантирует защиту интересов детей еще до их рождения. К примеру, допускается предварительная подача заявления родителей об установлении отцовства в отношении еще не родившегося ребенка, если есть основания предполагать, что подача совместного заявления о регистрации установления отцовства после рождения ребенка станет невозможной или затруднительной [6].

При рассмотрении Закона РБ “О вспомогательных репродуктивных технологиях”, необходимо отметить, что особое внимание в нем уделяется количеству эмбрионов, которые могут быть перенесены в матку пациентки. Если речь идет о женщине, которая не достигла 35 лет, то только два эмбриона могут быть использованы для этой процедуры. В матку пациентки, достигшей 35 лет, а также пациентки в отношении которой применение ВРТ три и более раз не привело к наступлению беременности, могут быть перенесены три эмбриона. Также, согласно Закону, не допускается выбор пола будущего ребенка, за исключением случаев возможности наследственных заболеваний. Следует отметить, что вышеупомянутым Законом предусматривается процедура редукции эмбрионов при наличии медицинских показаний [7].

Подводя итог этой работы, стоит обозначить, что белорусское законодательство ставит в приоритет защиту прав ребенка еще до его рождения, однако полной правосубъектностью он будет обладать только после появления на свет. Следовательно, можно сказать, что для белорусского законодателя эмбрион в некоторой степени является чем-то абстрактным. Стоит подчеркнуть, что белорусское право во многом коррелирует с современными нравственными проблемами ЭКО и иными методами ВРТ, к примеру, с возможностью редукции или запретом на выбор пола будущего ребенка. Правовое регулирование репродуктивной медицины охватывает практически все ее сферы, но это не значит, что прогрессивное развитие нашего законодательства должно остановиться на данном этапе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Семинский, И.Ж. Экстракорпоральное оплодотворение: медицинские и социальные аспекты / И.Ж. Семинский // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2002. – №2. – С. 75-79.
2. Защита эмбриона человека *in vitro* // Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека. – Страсбург: Совет Европы, 2003. – С. 17.
3. Свитнев, К.Н. Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты / К.Н. Свитнев // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2011. – №7. – С. 48-56.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 64 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред от 1 января 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
7. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Республики Беларусь, 7 января 2012 г., № 341-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 2/1893.